

НОВЕЛЛА
МАТВЕЕВА

КРОЛИЧЬЯ ДЕРЕВНЯ

Q

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

КРОЛИЧЬЯ ДЕРЕВНЯ

СТИХИ

РИСУНКИ Г. МАКАВЕЕВОЙ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

M33
P2

М $\frac{4803010102-439}{101(03)84}$ 338-84

© Стихи, отмеченные в содержании звёздочкой.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1984 г.

«Голубчик! Берегите вашу звонкость!» — крикнул в телефонную трубку замечательный детский поэт Маршак. Он читал свою пьесу и, когда ему позвонил молодой поэт, успел сказать ему только одну эту фразу.

Звонкость — свойство настоящей поэзии. И эта чудесная звонкость всегда слышна в стихах Новеллы Матвеевой. Все они сказаны звонким голосом, и звучат, переливаются чуть ли не в каждом стихотворении вместе с голосом поэта ещё и голоса лягушат, скворушки, потерявшего пёрышко, сороки, на которую у природы нашлись-таки «перчатка ночи, салфетка дня и луковое перо», — вот отчего сорока чёрно-бело-зелёная. Вот звенят голоса детей, которые считаются, начиная весёлую игру. Вот звонкими голосами разговаривают рыбак с рыбой, собака с юлой, вожак гусиной стаи с прохожим, дуб с ветром, рак с водяным, сухие кусты в пустыне с наездником и радостный солнечный зайчик поэзии — со всеми нами.

Эти стихи непременно надо читать вслух, а иногда и разыгрывать, как сценки. И тогда вы услышите в этих стихах не только звонкие голоса, но и какие-то чудесные струны. Одна из них, гитарная, зазвучала сама собой в тишине, и этот звук всё равно остался таинственным, хоть поэтесса и объяснила его причину:

У мухи есть на лапках клей:
Ну как ей не сыграть,
Когда иначе лапку ей
От струн не отодрать!

А как звонко пели мы и поём с вашими родителями под звон гитары песни Новеллы Матвеевой. У меня замирает сердце, когда я слышу или напеваю сам:

Мы капитаны, братья-капитаны!
Мы в океан дорогу протоптали,
Мы дерзким килем море пропороли
И пропололи от подводных трав.
Но кораблям, что следуют за нами,
Придётся драться с теми же волнами
И скрежетать от той же самой боли,
О те же скалы рёбра ободрав!

Многих из нас эти песни позвали в дальнюю дорогу и помогли весело переносить трудности пути в песках, во льдах, в тайге, в океане.

Валентин Берестов

МАКАРОШКИ

ЛЯГУШОНОК ЕВСТИГНЕЙ

Лягушонок Евстигней
Жил в болоте много дней.

Ква!

Ква!

Ква!

И наскучило ему
В тростниковом терему.

Ква!

Ква!

Ква!

Из болотца вылезал,
Флягу к боку привязал.

Ква!

Ква!

Ква!

И пустился Евстигней
В дальний путь на много дней.

Ква!

Ква!

Ква!

Ах, как весело кругом!
Как чудесен в небе гром!

Ква!

Ква!

Ква!

Лейка синяя на грядке,
Алый мячик на площадке...

Ква!

Ква!

Ква!

А деревья

зеленее

Лягушонка

Евстигнея!

Ква!

НЕРЕШИТЕЛЬНЫЕ

По речке —
не лодка, не плот,
А старая бочка плывёт.

Вскочили на бочку лягушки.
Зачем? Для чего?
Для просушки!

И снова попрыгали с бочки.
Зачем? Для чего?
Для промочки!

Не могут лягушки решить:
В воде или в сухости жить?

В ЛЕСУ

*Маленькому
Лёше Ануприенко*

Я с утра в лесу гуляю:
От росы я весь промок.
Но зато теперь я знаю
Про берёзку и про мох,

Про малину,
Ежевику,
Про ежа и про ежиху,
У которых за ежат
Все иголочки дрожат.

ПОПАЛСЯ!

Паук на тёплый ветер
Забросил невода
(Наверно, не заметил,
Что ветер — не вода).
А листик, пролетая
И глядя, где бы сесть,
Как рыбка золотая,
Попался в эту сеть.

ЛЕСНЫЕ ИГРУШКИ

Лёжа,
Сидя,
Полусидя,
Стоя
И ползя,
В тесноте, да не в обиде
Встретились друзья:

Мох,
Орех,
Валуё плаксивый,
Жёлудь,
Жук,
Сучок,
Две росинки,
Лист осины,
Алый, как значок,

И оранжевенький рыжик —
Знак дождливых дней —
Тут себе местечко выжёт
Рыжестью своей.

СКВОРУШКА

Молодой скворушка
Обошёл дворушко,
Обскакал дворушко,
Потерял пёрышко.
 Подбирал пёрышко
 Воробей Жорушка,
 Собирал сборушко:
 — Чьё, ребя, пёрышко? —
Налетал сборушко
(На воре ворушко!),
Подымал орушко:
— Отдавай пёрышко!
И — пошла ссорушка!

СОРОКА

Сорока вертится на суку —
Черна, бела, зелена.
Далёкое заглушив «Ку-ку», —
О чём болтает она?

Она стрекочет:
«Я так легка...
Не так уж, правда, мала,
Но... из пустейшего пустяка
Природа меня создала!

А всё же, братцы, и на меня
Пошло кой-какое добро:
Перчатка ночи,
Салфетка дня
И луковое перо!..»

ЖУЧКА И ЮЛА

Жила-была юла.
Когда юла юлила,
Собака из угла
Так жалобно скулила...

Потом, когда юла
Юлила и жужжала,
Собака из угла
Скулила и визжала.

Потом юла спала
На столике, в коробке,
А Жучка из угла
Поглядывала робко.

И всё ждала, ждала,
Когда ж юла проснётся
И, спрыгнув со стола,
По комнате пройдёт.

МАКАРОШКИ

Макароны понарошке
Назывались «макарошки».
Макароны-макарошки
Раскатились по дорожке.
Собралась большая рать
Макарошки собирать:

Мышка,
Кошка,
Пёс Тимошка,
Мушка Нюшка,
Жук Чернушка
И какая-то Лягушка.

Да, но Мышке,
Да, но Кошке,
Да, но глупому Тимошке,
Мушке Нюшке
И Чернушке
(Так же, как чужой Лягушке)

Макарошки не нужны,
Макарошки им смешны
И на вкус,
И на слух,
И на оцупь,
И на нюх!

Кошка
Любит только сало.

Мышка

Ест довольно мало.

Пёс Тимошка

Любит суп.

Мушкин вкус довольно груб.

Утром, днём и ввечеру

Жук Чернушка ест кору.

— Ну, а чем, — спросила Мушка, —
Чем питается Лягушка?

А Лягушка ей в ответ:

— Приходите на обед! —

И ушла к себе в болото,

За собой закрыв ворота.

ИГРА

Эмпиле-чемпиле,
Жареный лук.
Братья-пиратья
Становятся в круг.

Эмпиле-чемпиле,
Битый кувшин.
Тихо из круга
Выходит один.

Эмпиле-чемпиле,
Мячик тугой.
Тихо из круга
Выходит другой.

Эмпиле-чемпиле,
Красная нить.
Третьему брату
Пора выходить.

Ты же, который
Остался в кругу,—
Пой!
— Не желаю.—
Танцуй!
— Не могу.

Если не хочешь ни петь, ни плясать —
Братьев-пиратьев ты будешь искать.
Беги!

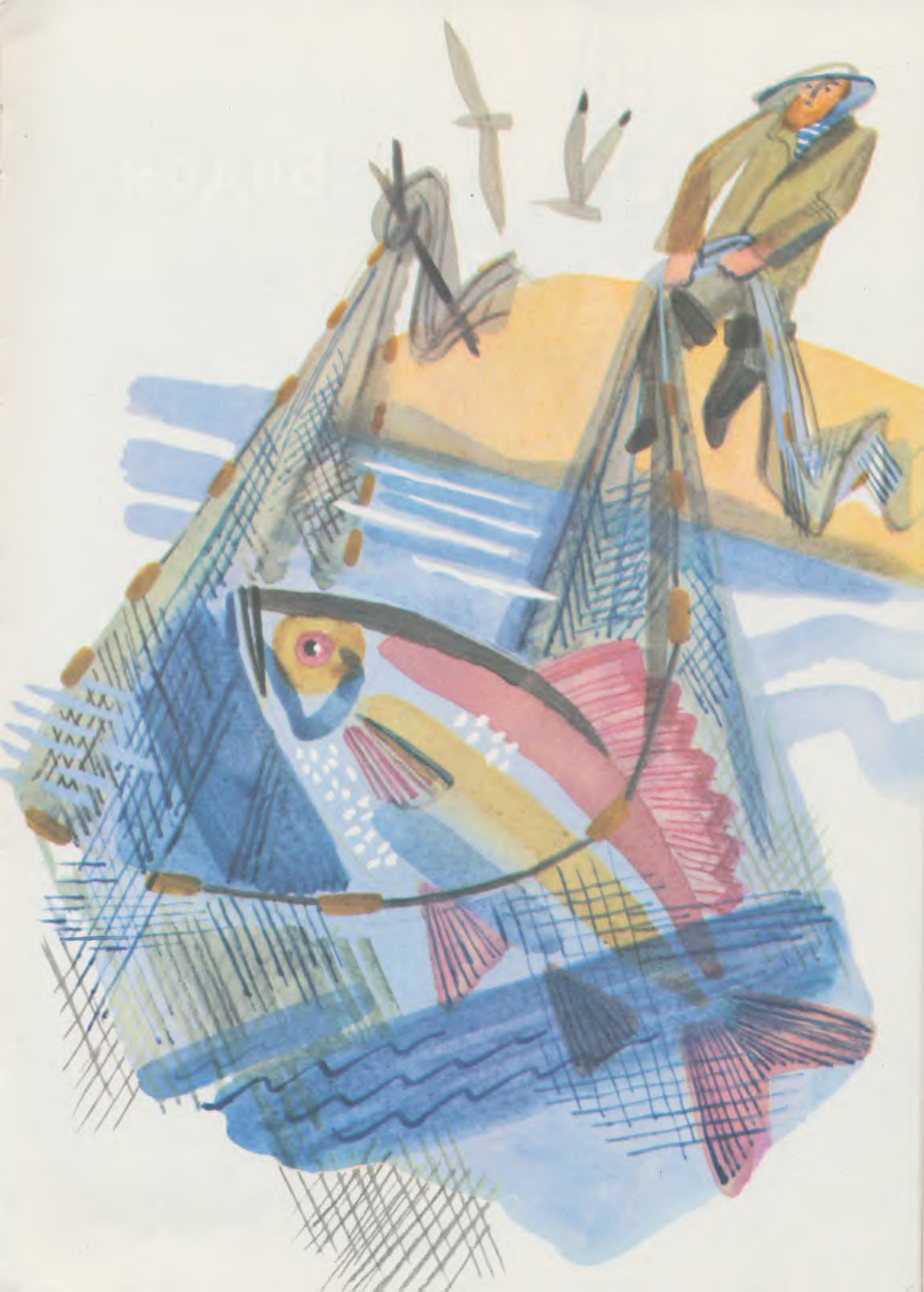

РЫБА, РЫБА...

Рыба, рыба —
 Два изгиба!
 Два изгиба,
 Две дуги,
Два изгиба,
Две дуги —
Сто четыре радуги!
 Рыба рвётся из сети!
 Рыба просит: «Отпусти!»
Отпустил её рыбак,
Но сказал при этом так:
— Завтра, чуть забрезжит свет,
Возвращайся, рыба-кет. —
 Но сказала рыба-кет:
 — Нет.

Буто#

Бидо#

БаТо#

пиТо#

ПУТАНИЦА

Вот бутон,
А вот — батон.
Вот бидон,
А вот — питон.
Ну, а вот — бетон.

В печке выпечен
Батон,
А в петлицу вдет
Бутон,
По траве ползёт
Питон,
Молоко течёт в
Бидон,
А на стройке есть
Бетон.

Повтори и ты мне в тон:
Где бутон,
А где батон,
Где бидон,
А где питон,
Ну и где — бетон.

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю повторять:

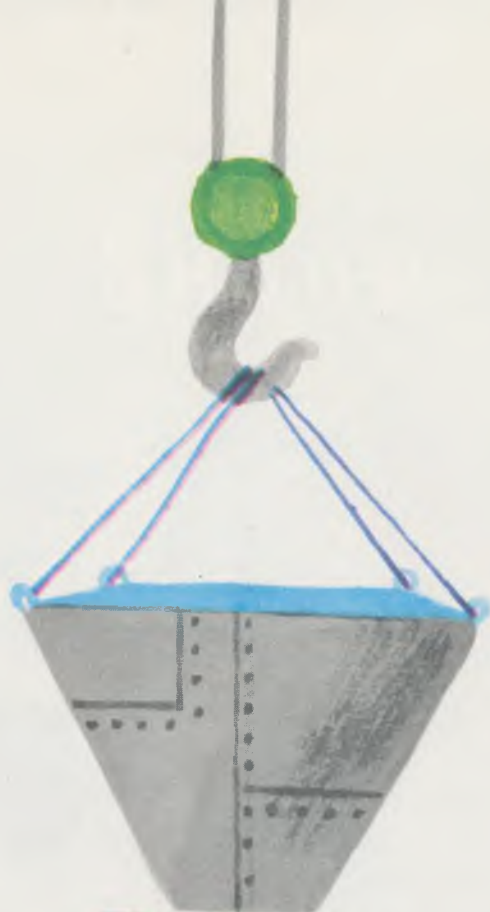

В печке выпечен
Бутон,
А в петлицу вдет
Батон,
По траве ползёт
Бидон,
Молоко течёт в
Бетон,
А на стройке есть
Питон.

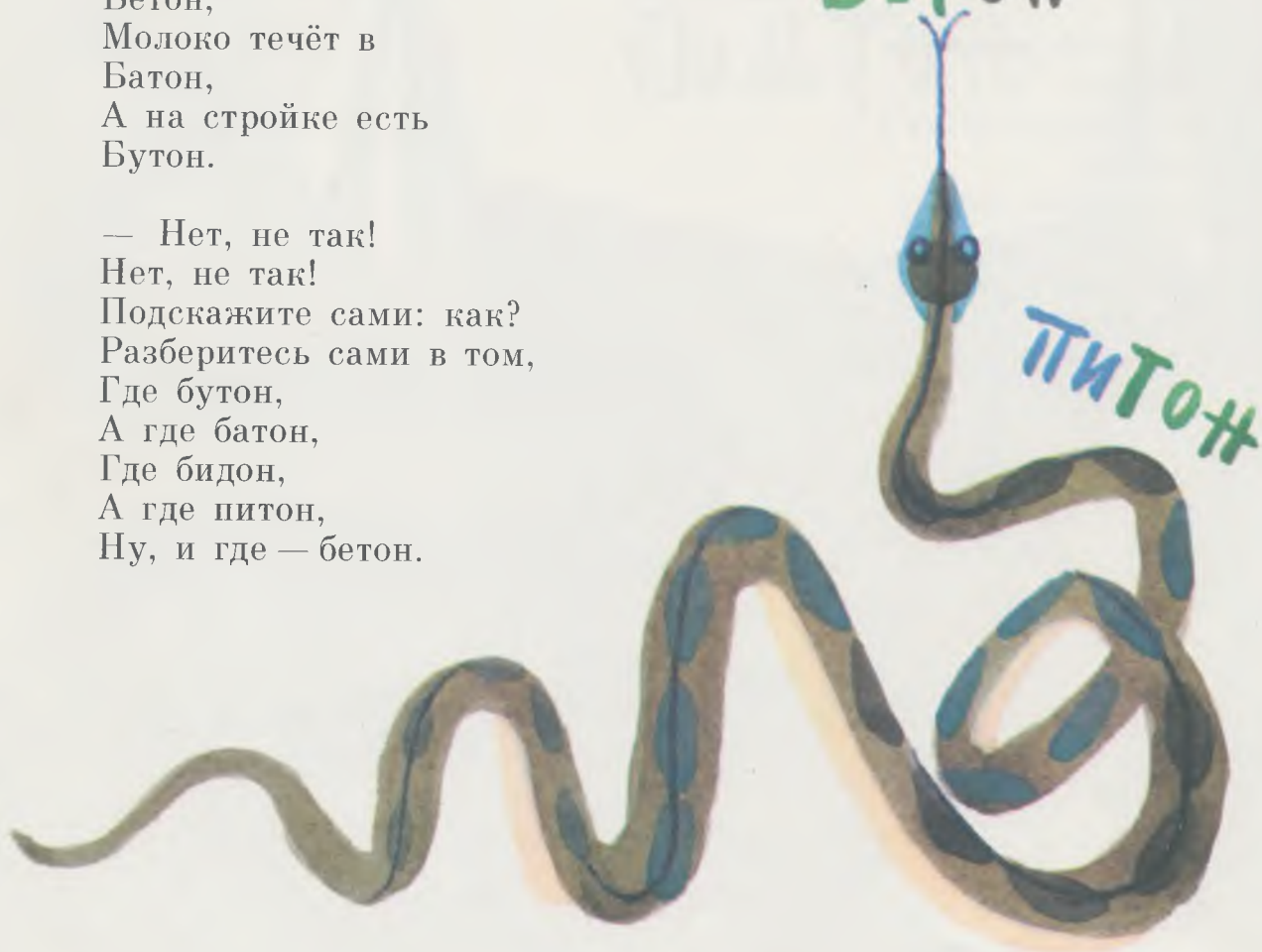
— Нет, не так!
Нет, не так!
— Ну, тогда вот так:

В печке выпечен
Бидон,
А в петлицу вдет
Питон,
По траве ползёт
Бетон,
Молоко течёт в
Батон,
А на стройке есть
Бутон.

— Нет, не так!
Нет, не так!
Подскажите сами: как?
Разберитесь сами в том,
Где бутон,
А где батон,
Где бидон,
А где питон,
Ну, и где — бетон.

БЕТОН

ПИТОН

Батон

Бюшон

Бидон

ПИННИ-ГВИННИ

Пинни-
Гвинни,
Весёлый пингвин!
Пинни, он Гвинни,
Купил апельсин.
Пинни, он Гвинни,
Недолго терпел,
Пинни, он Гвинни, он
Взял да и съел,
Да и взял да и съел,
Да и взял да и съел,
Да и взял да и съел
Апельсин!

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ОЛЕНИ

Картофелины лежали
В подвале до самой весны
И медленно прорастали
Ростками ужасной длины.

Ростки извивались, ветвились,
Как будто олени рога,
И эти рога появились,
Как будто при виде врага.

У самого мирного склада,
У склада для овощей,
Был вид разъярённого стада,—
И это в порядке вещей.

Наверное, бедной картошке
В кастрюлю не хочется лезть,
Иначе — зачем у картошки
Такие сердитые рожки?!
Вот именно! То-то и есть!

ЛЪВЁНОК ВОВА

Не найти другого,
Славного такого,
Как весёлый львёнок,
Добрый львёнок Вова.
 Всё бы ему прыгать,
 Всё бы веселиться!
 Ты хотел бы, Вова,
 К нам переселиться?
К нам переселиться,
Прямо на квартиру?
Жаль, сосед невзлюбит
Бедного задиру...
 Вова, бедный Вова,
 Скромник и бедняга!
 Жаль, не дашь соседу
 Ты ступить и шага!
Жаль, тебе придётся
Нашуметь повсюду,
Опрокинуть мебель,
Перебить посуду...
 Добиваться драки
 Будешь, бедный Вова!
 Нет у забияки
 Выхода другого!

Оставайся, Вова,
Лучше в цирке старом
С мамой Виолеттой,
С папой Вольдемаром!

БЫЛО ТИХО...

Было тихо, очень тихо,—
Ночь на всей земле.
Лишь будильник робко тикал
На моём столе.

Было тихо, очень тихо,—
Тихий, тихий час...
Лишь будильник робко тикал,
Мышь в углу скреблась.

Было тихо, очень тихо,—
Дрёма без забот...
Лишь будильник робко тикал,
Мышь скреблась,
Сверчок пиликал
Да мурлыкал кот.

Было тихо, очень тихо,—
Тихий час теней...
Лишь будильник робко тикал,
Мышь скреблась,
Сверчок пиликал,
Козлик мекал,
Кот мяукал,

Поросёнок дерзко хрюкал,
Бык ревел
И две собаки
Дружно вторили во мраке
Ржанию коней.

ДЕВОЧКА И ПЛАСТИЛИН

Я леплю из пластилина
(Пластилин нежней, чем глина),
Я леплю из пластилина
Кукол, клоунов, собак...

Если кукла выйдет плохо,
Назову её — Дурёха.
Если клоун выйдет плохо,
Назову его — Дурак.

Подошли ко мне два брата,
Подошли и говорят:
— Разве кукла виновата?
Разве клоун виноват?
Ты их любишь маловато,
Ты их лепишь грубовато,
Ты сама же виновата,
А никто не виноват.

Я леплю из пластилина,
А сама вздыхаю тяжко...
Я леплю из пластилина,
Приговариваю так:
— Если кукла выйдет плохо,
Назову её — Бедняжка,
Если клоун выйдет плохо,
Назову его — Бедняк.

БЕДНЯЖКА

~~ДУРАК~~

~~ДУРЁХА~~

БЕДНЯЖКА

ОНА УМЕЕТ ПРЕВРАЩАТЬСЯ!

Смотри!

Полосатая кошка

На тумбе сидит, как матрёшка!

Но спрыгнет — и ходит, как щука...

Рассердится — прямо гадюка!

Свернётся — покажется шапкой,

Растянется — выглядит тряпкой...

Похожа на всех понемножку.
А изредка — даже... на кошку!
Вероятно, труднее всего
Превратиться в себя самого.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

STYLIZED BIRDS

ЗИМНИЕ ПТИЦЫ

Что вы, птицы, ищете под снегом?
Может быть, большого червяка?
Глупые!
Ну разве он под снегом?!
Он уж под землёй наверняка!

Если зёрен ищете —
Едва ли
Этих зёрен хватит вам на всех.
И зачем вы раньше их не взяли?
Час назад,
Пока не выпал снег?

ГУСИ НА СНЕГУ

Белые, белые, белые гуси!
Я их узнать не могу:
Жёлтыми кажутся белые гуси
Утром на белом снегу.

Гуси идут, и кричат, и вонзают
Клювы в края колеи...
Может быть, вас перекрасили
за ночь,
Белые гуси мои!

Важный вожак — двухэтажная
шея —
Так отвечает за всех:
— Гуси белы, но гораздо
белее
Утренний, утренний снег.

Знай: белизны его чище и гуще
Ты не найдёшь нипочём.
Вот почему белоснежные гуси
Как бы желтеют на нём.

ЛОПУХИ

Лопух со своей лопухиней
В зелёной канаве подрос,
И пух тополей,
Как натающий иней,
Их толстые листья занёс.

— А рады?
— Ещё бы не рады!
Сидят, охраняя дворы,
И чувствуют: им хорошо
без прохлады,
А нам хорошо без жары.

А рядом шалун-лопушонок
Так сильно-пресильно шуршал,
Что маме и папе
Несносный ребёнок
Всё время работать мешал.

— Какая ж такая работа
У дремлющих двух лопухов?
Они ведь не строят,
Не красят ворота,
Не шьют
И не пишут стихов...

— Зато они строят прохладу,
Прохладу в горячие дни.

— А что же они получают
в награду?

— Жару получают они.

МУХА-МУЗЫКАНТ

Какой-то странный, тихий звук
Раздался в тишине:
Одной струной запела вдруг
Гитара на стене.

Стоит глубокий час ночной,
И я включаю свет:
Струна дрожит сама собой,
А музыканта нет.

И только муха по стене
Блуждает наугад.
Уж не она ли на струне
Сидела миг назад?

У мухи есть на лапках клей:
Ну как ей не сыграть,
Когда иначе лапку ей
От струн не отодрать!

СИНЯЯ ЧАШЕЧКА

Синяя чашечка
С беленьким дном,
Синяя чашечка
С тёмным пятном,
Думаю, думаю,
Глядя в окно:
«Чудо! Откуда
На чашке пятно?!
Может быть, это пятно неспроста?
Может, у чашки душа не чиста?»

Вот моя бабушка.
Все говорят:
Бабушка — золото,
Бабушка — клад!
Моей посуду,
Стирает бельё,—
Пятен на совести
Нет у неё.

...А у меня на душе не одно
И не второе по счёту пятно.
Хоть бы его керосином свести!
Хоть перочинным ножом соскрести!
Прошлого я вспоминать не хочу
И про вчерашние пятна молчу.

Эх!.. Но сегодня, хоть я ещё мал,
Всё-таки целую парту сломал!
А у подобных ломателей парт
Совесь пятнистая, как леопард.

Синяя чашечка с беленьким дном,
Чашка-бедняжка
С печальным пятном.
Видно, пятно на тебе неспроста:
Видно, душа у тебя не чиста,
Видно, на совести тоже разбой.

Что же мы делать-то будем с тобой?

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Серый мышонок Тарасик
Продал свой белый матрасик,
Продал свой стол и комод
И устремился в поход.

В лодке из корочки дынной
Плыл он по речке пустынной,
Плыл, догоняя паром,
Грѐб лебединым пером.

Вдруг непогода завыла,
Стало не видно залива,
Дынная корка трещит,
Серый мышонок пищит:

«Всё-таки тёплая норка
Лучше, чем дынная корка...
Ох! Ай-ай-ай! Ой-ой-ой!
Я возвращаюсь домой!»

Серый мышонок Тарасик
Выкупил белый матрасик,
Выкупил стол и комод,
Тихо и мирно живѐт.

Но вечерами Тарасик
Думает: «Если бы разик,
Если бы раз или два
Мне увидеть Острова!..»

Снова мышонок Тарасик
Продал свой белый матрасик,
Продал и стол и комод,
Стал догонять пароход...

Вновь непогода завывала!
Снова не видно залива!
Снова наш бедный герой
Стал возвращаться домой,

Снова упрямый Тарасик
Выкупил белый матрасик,
Выкупил стол и комод.
Хлебную корку грызёт...

Но временами
Тарасик
Думает: «Только бы разик,
Только б разок или два
Мне
Увидать
Острова!..»

ДУБ И ВЕТЕР

Дерзкий ветер летел,
Дым хватал из труб;
Он летел,
Шелестел,
Налетел на дуб.

— Здравствуй, дуб!
Будь мне друг!
Где твоё дупло?
Говорят,
У тебя
Там, в дупле, тепло.

— Не пущу! Не пройдёшь! —
Отвечает дуб. —
Ты с дуплом-то хорош,
А с ветвями — груб.

Сколько сбил, поломал
Ты моих ветвей!
Сколько листьев сорвал
С головы моей!

Много места, поди,
В поле да в степи.
Там шуми,
Там свисти,
Там себе и спи!

Рассердился, дохнул
Ветер с высоты
И рывком
С дуба сдул
Все его листы.

И уж так разбросал
По краям дорог,
Что потом
Даже сам
Их собрать не мог.

ГАЛЧОНОК

Потеряла галчиха галчонка —
Колченожку, плюгашку, чернушку.
А подкинули галке скворчонка —
Прямоножку, милашку, пеструшку.

Стала плакать она и рыдати,
Стала грудью к земле припадати,
И слетелись на крик её птицы,
И расселись по краю криницы.

— Что ты, глупая, плачешь, рыдаешь,
Что рыдаешь, к земле припадаешь?
Уж твоё ли дитя не резвушка,
Прямоножка, милашка, пеструшка?

— Не моё это чадо, а ваше,
А моё-то дитя было краше:
Мутно пёрышко, тускла макушка,
Колченожка, плюгашка, чернушка!

ЛЕТО

Между кольями забора серого
Солнце длинные лучи просунуло.
На дорогу лопухи повыбрались,
Пыли зачерпнув краями грубыми.

Подорожник — санитар испытанный,
Врачеватель ног, в пути пораненных, —
Подошёл к дороге, приготовился:
Может, думает, кому понадоблюсь...

Одуванчик облетать нацелился:
Все его пушинки набок съехали,
Но остановились нерешительно:
А куда лететь? В какую сторону?

Жаркий день уже склонился к вечеру:
Вечер дню шепнул о чём-то на ухо,
Облака подслушали, задумались
И, забыв, зачем пришли, растаяли...

ВОЙНА ВОДЫ И ЛЕСА

Буйно-пребуйно росла бузина,
В росте весёлом неслась без ума:
Ветер устами не мог продышать,
Месяц лучами не мог промешать.

А под широкою той бузиной
В омуте, в холоде — жил Водяной,
Жил-поживал, пузыри пожинал,
Той бузины отраженья жевал.

А из-под камня тарачился рак,
Диву давался, выспрашивал так:
— Сладко ли, батюшка, воду-то грызть?
Эк ведь какая чижолая жисть!

— Сладко не сладко, — ему Водяник, —
Делать-то нечего, я и привык.
Коли прикинуть да ежели взять,
«Голод не тётка» и даже не зять.

Знамо, калиновы тени вкусней
Да и сытней бузинных теней,
Ан не беру я калину в расчёт:
Вишь, загордилась — у нас не растёт!

Я и малину в расчёт не беру:
Не хороводится в нашем бору,
Не отражается в царстве моём...
Что отражается, то и жуём.

— Чем же ты думаешь хлеб оправдать?
— За год стараюсь поменьше съесть,

Дно подметаю, протоке служу,
На зиму впрок отраженья сушу.

Али не веришь, опасливый рак?
В кухню ко мне заходи, коли так!

Видел и ты отраженья в воде,
Только сушёных — не видел нигде!

— Ты меня в гости зовёшь, Водяной,
А угощаешь так тенью одной!

Что ж нам бузинные тени жевать?

Что ж... хочь живой бузины не нарвать?

— Ох, не сломить мне багряную гроздь:

Я на земле не хозяин, а гость,
Только в воде моя сила и власть,

Стыд Водяному — прибрежное красть!

Разве что в омут единойжды в год

Ягода с ветки сама упадёт?

Вот уж тогда я над ней — голова!

Так бы и съел её! В день или в два...

Ан берегу я её для гостей,

А и делю-то на сорок частей,

Ан затеваю той самой порой

Пир — не пригорком, а целой горой! —

...Так вот и жил Водяной, поживал,

Тихую тенью под тиной сновал,

Странничков тешил в полуденный зной.

Только пришёл к Водяному

Лесной!

Леший прослышал (невнятно пока)

Про подкоряжную жизнь старика;

Слух до него докатился и гул

Про Водяного опасный разгул.

«А Подкоряжник-то дедушка — хват,

Сильно гораздый шутить невпопад!

Эк разгулялся в своём терему —

Ягоды на год хватает ему!..

Видно, у ягодки росту — верста!

Нет в моём царстве такого куста,

Чтоб наедаться по ягоде в год...

Где Водяник таковые берёт?..»

А и как начал Лесной хохотать,

С берега сучья-коряги метать,

Пни муравьиные в воду валить,
Ровно из пушек, из дупел палить,
Ровно из пушек, из дупел палить,
Пылью палить да трухою пылить,
Перьями перить да пухом пушить,
Ломом да сором протоку душить.

Старыми листьями пруд завалил,
Так завалил — ровно чай заварил:
Тёмной да бурюю стала волна,
Туча песчаная встала со дна!..

...Высохла речка, и омута нет.

А Подкоряжного — сгинул и след;

Видела белка: шагал с узелком...

(Спутала, видно, с простым стариком.)

Вместе с водою и сам, как вода,
Встал — да ушёл неизвестно куда...

Только весной на деревьях опять

Мелкими каплями стал выступать,

Только туманами бродит в логу...

(Больше скажу — поневоле солгу!)

Только летает кулик молодой, —

Тонкие крылышки пахнут водой.

ПОНИ

И снова я
В зоопарке.
Полдень высокий, жаркий,
Клеток
Тени рябые,
Аквариумы
Голубые.

В бубенчиках
И в лентах
Пони бегут по кругу;
Девочек в тапочках летних
Пони везут по кругу.

Пони везут по кругу
Мальчиков разгорячённых,
В жёлтых, зелёных, телесных,
Пахнущих лаком
Тележках.

Белый пони промчался,
Пёстрый пони промчался,
И золотистый пони
С белым пятном показался.
Вот он, вот он, вот...
Мальчика пони везёт.
Мальчик

Едет на пони,
Жёлтого пони
Бьёт.

— Мальчик, не бей! — кричу я. —
Мальчик, не смей! — кричу я,
Мальчика, бьющего пони,
Остановить хочу я.

Но пони бегут по кругу —
Дальше,
Мимо,
Вперёд...

Мальчик заносит руку,
Жёлтого пони
Бьёт.

Пони бегут по кругу,
Справа бегут налево,
В глазах моих — жёлтые, красные
Круги
От солнца и гнева...

Скройся из глаз повозка
Злобного сорванца!

...Но нет конца у круга,
Нет конца у кольца.

И снова — белый пони,
И снова — пёстрый пони,
И золотистый пони,
Которого мальчик бьёт...

— Мальчик, не смей! — кричу я. —
Мальчик, не бей! — кричу я,
Мальчика, бьющего пони,
Остановить хочу я,
Но пони бегут вперёд.

— Бросьте! — заметил некто,
Давно уже рядом стоящий. —
Он бьёт его старой верёвкой,
Не крепкой, не настоящей.
И мальчик не уймётся
До той поры, пока
Последняя из верёвки
Не вытреплется пенька.

— Что ж, вы, пожалуй, правы,
Вы, молодой, но кроткий:
Мальчик молотит пони
Не настоящей плёткой,
Да и лошадки пони —
Не настоящие кони.

Мальчик — не настоящий тоже
(Надо упомянуть!).

Может быть,
Он
Настоящим
Всё же
Станет когда-нибудь!

...Бежит по кругу лошадка.
Не настоящая?
Пусть.
Но в тёмных глазах
Лошадки
Дрожит настоящая грусть.

СУХИЕ КУСТЫ

В пустыне, в пустыне сухие кусты:
На них никогда не садятся дрозды,
Скворцы не поют
И щеглы не снуют,—
Такие сухие кусты.

И кажется путнику: их никогда
Не кормит земля, не питает вода,
Они голодают,
Живут без воды,
Ужасно страдают
И этим горды;
Они никого не хотят попросить
Пустыню-гордыню водой оросить...

Сухие, сухие кусты...

Однажды,
Подъехав к такому кусту,
Наездник коня осадил на лету:
Раздался песка подкопытного хруст.
— Ну,— крикнул наездник,—
Всё колешься, куст?
А будешь покорным —
Тебя мы покормим:
Вода застучит, затрепещет под корнем...

Ведь вы же такие сухие кусты!
Ведь вам же всегда не хватает воды!
На вас никогда не садятся дрозды!
Сухие, сухие кусты!

— Молчи! — отвечает рассерженный куст. —
Я беден?
Пожалуй.
Я голоден?
Пусть.

А что до воды — мне довольно и той,
Которую ты не считаешь водой.
Молчи-ка, наездник,
Скачи-ка, наездник,
Лети, мимоездник, домой!

...В пустыне, в пустыне
Сухие кусты:
На них никогда не садятся дрозды,
Скворцы не поют
И щеглы не снуют...

Сухие, сухие кусты...

Всё удлиняются во мраке,
Всё шибче гонятся за мной...

И должен я остановиться,
И умереть в конце пути,
Чтобы наутро вновь родиться

И нараспев произнести:
Я зайчик солнечный, дрожащий,
Но не от страха я дрожу,
А потому, что я — спешащий:
Всегда навстречу вам спешу!

Я и в самом ружейном дуле
Могу отплясывать, скользя!
Я сесть могу на кончик пули,
Но застрелить меня — нельзя!
И если зимними ветрами
Тебя невзгоды обдадут,
Я появлюсь в оконной раме:
Я зайчик солнечный!
Я тут!

ДОБРОТА

ДОБРОТА

ДОБ
РО
ТА

КУВШИНЧИКИ

Кувшинчики шли
на родник за водой —
Зелёный,
Серебряный,
Золотой.

Кувшинчики шли на родник за водой
И были при этом полны добротой.

Прошлись по жаре, постояли в тени,
Воды в роднике зачерпнули они,
Потом повернули свой нос на закат
И стали — гуськом — возвращаться назад.

И стали — втроём — возвращаться
домой,
И первый кувшинчик был полон
водой,
И — так же — второй
был наполнен водой,
А третий был полон... одной
добротой!

БРАТЬЯ-КАПИТАНЫ

(ПЕСНИ)

WILLIAM W. PIERCE

5

КОРАБЛИК

Жил кораблик — весёлый и стройный.
Над волнами, как сокол, парил.
Сам себя, говорят, он построил,
Сам себя, говорят, смастерил.

Сам смолою себя пропитал,
Сам оделся и в дуб и в металл,
Сам повёл себя в рейс,
Сам свой лоцман,
Сам свой боцман,
Матрос,
Капитан!

Шёл кораблик, шумел парусами,
Не боялся нигде никого,
И вулканы седыми бровями
Поводили при виде его.

Шёл кораблик по летним морям,
Корчил рожи последним царям,
Все ли страны в цвету,
Всё ль на месте, —
Всё записывал, всё проверял...

Раз пятнадцать, раз двадцать за сутки
С ним встречались другие суда:
Постоят, посудачат минутку —
И опять побегут — кто куда...

Шёл кораблик, о чём-то мечтал,
Всё, что видел, на мачты мотал,
Делал выводы — сам!
Сам свой лоцман,
Сам свой боцман,
Матрос,
Капитан!..

КОРАБЛИ-ИГРУШКИ

С канатами, дрожащими, как струны,
В порту стояли кукольные шхуны,
Покачивали мачтами устало —
Их буря в океане укачала.

Подплыли к ним четыре бригантины —

Их мачты были тоньше паутины!

Четыре корабля, четыре трюма,

И в первом трюме — добрый фунт изюма!

А в тёмной глубине другого трюма

Сидела в клетке маленькая пума,

А в третьем — два игрушечных паяца,

Сидят впотьмах, а выглянуть — боятся!

Известный кот сидел в четвёртом трюме —

Надменной кока, боцмана угрюмой;

Он видел все четыре части света,

И всё на нём матросское надето!

С канатами, дрожащими, как струны,

В порту стояли три-четыре шхуны,

Покачивали мачтами устало —

Их буря в океане укачала...

СТРАНА ДЕЛЬФИНИЯ

Набегают волны синие.

— Зелёные?

— Нет, синие!

Как хамелеонов миллионы,

Цвет меняя на ветру.

Радостно цветёт глициния,

Она нежнее инея.

А где-то есть земля Дельфиния

И город Кенгуру.

— Это далеко!

— Ну, что же?

Я туда уеду тоже.

Ах ты боже, ты мой боже!

Что там будет без меня!

Пальмы без меня

Засохнут,

Розы без меня

Заглохнут,

Птицы без меня

Замолкнут —

Вот что будет без меня!

Да, но без меня в который раз

Отплыло судно «Дикобраз»...

Как же я подобную беду

Из памяти сотру?!

А вчера пришло,

пришло,

пришло

Ко мне письмо,

письмо,

письмо

Со штемпелем моей Дельфинии,

Со штампом Кенгуру.

Белые конверты с почты

Рвутся, как магнолий почки,

Пахнут, как жасмин,

но вот что

Пишет мне моя родня:

Пальмы без меня

Не сохнут,
Розы без меня
Не глохнут,
Птицы без меня
Не молкнут!
Как же это? Без меня?!
Набегают волны синие,
— Зелёные?
— Нет, синие!
Набегают слёзы горькие —
Смахну, стряхну, сотру...
Радостно цветёт
Глициния,
Она нежнее
Инея...
А где-то есть земля
Дельфиния
И город
Кенгуру!

КРОЛИЧЬЯ ДЕРЕВНЯ

Кролик в Африке живёт,
Усики подстрижены,
В барабан багряный бьёт
У порога хижины:
Бан! Бан!
Бинг-диль-бан! —
Кроличий барабан.

Деревенскую толпой
Набегают кролики,
Под банановой листвой
Накрывают столики.
Бан! Бан!
Бинг-диль-бан! —
Кроличий барабан.

Умереть за этот звук
С голоду согласные,
Всё же — все едят вокруг
Кушанья прекрасные.
Бан! Бан!
Бинг-диль-бан! —
Кроличий барабан.

Над оранжевой землёй
Сумерки спускаются.
Кто-то машет головнёй —
Искры рассыпаются...
Бан! Бан!
Бинг-диль-бан! —
Кроличий барабан!

Разгораются впотьмах
Звёздные сокровища...
В крытых зеленью домах
Спит деревня кроличья.
Бан! Бан!
Бинг-диль-бан! —
Кроличий барабан.

Ну-ка, спать, крольчата, спать!
Ночью бегать нечего!
Только сходит к ним опять
Голос дня прошедшего:
 Бан! Бан!
 Бинг-диль-бан! —
 Кроличий барабан!

Только плачет при луне
Флейта одинокая.
...Зимней ночью
 Снится мне
Африка далёкая!
 ...Бан! Бан!
 Бинг-диль-бан! —
 Кроличий барабан.

Выйду в рощу погулять,
Где высоких трав река:
Стану флейте подпевать;
Африка! Африка!

БАРАБАН

Как бы мне бы в барабан бы
 Научиться бить, бить?
Научите-чите-чите
 В барабан стучать!

Веселее барабана
 Что же может быть, быть?
— Три-четыре, три-четыре,
 Три-четыре, пять!

Три-четыре,
Три-четыре!
 — Здесь ли у нас кларнет?
 — Нет.

Три-четыре,
Три-четыре!
 — Здесь ли у нас дуда?
 — Да!

Можно без баяна-яна,
Но нельзя без бара-бана-бана!
 Три-четыре,
 Три-четыре!
Нужен он — всегда!

ЛЬВЁНОК

Львёнок
 жёлтый, как маслénка.
Своды неба — сини, сини!
Льётся звонко
Песня львёнка
От холмов — за край пустыни:
 — Ау-а!
 Ау-а!
 Ме-ме-ме-ке!
Вау-ва!

Где тут озеро с водою,
С рябью крупной да узорной?
Неужели я не стою
Ста глотков воды озёрной?
 — Ау-а!
 Ау-а!
 Ме-ме-ме-ке!
Вау-ва!

Слышит мама песню львёнка:
«Боже! Что же там такое?
То ли жалоба ребёнка?
То ли грозный крик героя?»
 — Ау-а!
 Ау-а!
 Ме-ме-ме-ке!
Вау-ва...

То не грозный клич ребёнка,
Не героя писк плачевный,
Это, мама, песня львёнка —
Голос нежный, задушевный:
 — Ау-а!
 Ау-а!
 Ме-ме-ме-ке!
Вау-ва!

Львёнок жёлтый, как маслénка.
Своды неба — сини, сини...

Льётся звонко
Песня львёнка
От холмов — за край пустыни:
 — Ау-а!
 Ау-а!
 Ме-ме-ме-ке!
Вау-ва!..

ВОДОПАД

Дышит осень незаметно
На деревья и кусты,
И от ветра (и без ветра!)
Опадают с них листы.

И — листом осенним — с неба
В море падает звезда;
Не вернуться ей на небо,
Не вернуться никогда!

А водопад —
Он не то что листопад:
Не печалит он, а радует
Там, где падает!
Водопад не листопад,
Водопад не звездопад —
Он весёлый от макушки и до пят!

Ручеёк стремится в пропасть —
Бездна странника зовёт.
Разве в пропасть нужен пропуск?
Пропусти его вперёд!

Но едва преодолет
Он опасную черту —
Обомлеет, обмелеет,
Спрячет камешки во рту.

А водопад,
Как весёлый акробат,
Вызываемый на «бис»,
Летит, летит с уступа вниз...

Водопад не листопад,
Водопад не звездопад —
Он весёлый — от макушки и до пят!

ПЕСНЯ О МОРСКОЙ РАКОВИНЕ

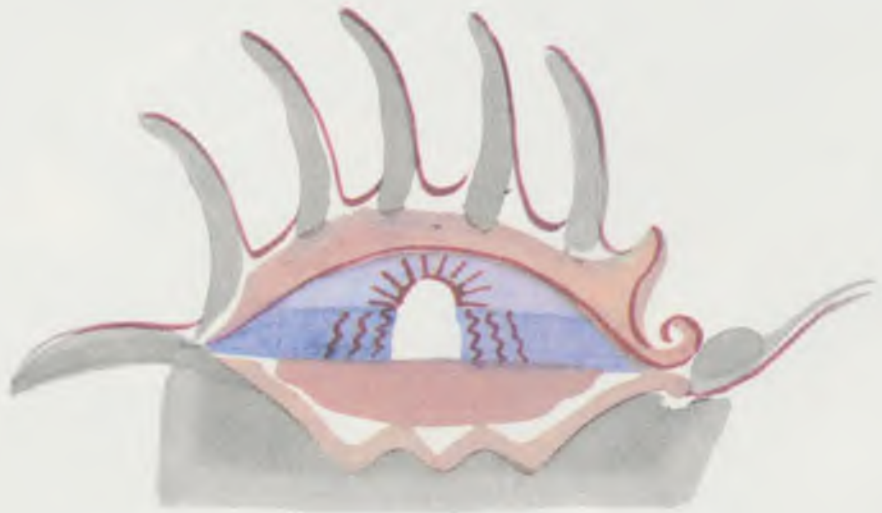
Волны бегут, белый песок лаская,
Ключья травы всюду с собой таская,
А в глубине тихо лежит морская —
Странно большая, очень большая —
Раковина!

Вижу её в солнечную погоду,
Вижу: прилив над ней подымает
Синюю воду,
И в глубине — ах, глубина какая! —
Великанья раковина,
Как росинка маковая,
Кажется мала!

То пропадёт, то под водой проглянет...
Море сожмёт, море её растянет,
Но всё равно ближе она не станет:
Как далека в небе звезда,
Так и она.

Вижу её в пасмурную погоду,
Вижу: прилив над ней подымает
Тёмную воду...
Кто мне её, ах, кто мне её
достанет!

Водолазил водолаз,
Водолазу не далась
Чья тут вина?!

БРАТЬЯ-КАПИТАНЫ

В закатных тучах красные прорывы.
Большая чайка, плаваний сестра,
Из красных волн выхватывает рыбу,
Как головню из красного костра.

Двумя клинками сшиблись два течения, —
Пустился в пляску ящик от сигар...

И, как король в пурпурном облачении,
При свете топки красен кочегар.

Мы капитаны, братья-капитаны!
Мы в океан дорогу протоптали,
Мы дерзким килем море пропороли
И пропололи от подводных трав.

Но кораблям, что следуют за нами,
Придётся драться с теми же волнами
И скрежетать от той же самой боли,
О те же скалы рёбра ободрав.

На что, на что смышлён весёлый лоцман,
Но даже он стирает пот со лба...

Какую глубь ещё покажет лот нам?
Какую даль — подзорная труба?

Суровый юнга хмурится тревожно
И апельсин от грубой кожуры
Освобождает так же осторожно,
Как револьвер от грубой кобуры.

Мы капитаны, братья-капитаны!
Мы в океан дорогу протоптали,
Но корабли, что следуют за нами,
Не встретят в море нашего следа.

Нам не пристали место или дата:
Мы просто были где-то и когда-то...
Но если мы от цели отступали, —
Мы не были нигде и никогда.

КАПИТАНЫ БЕЗ УСОВ!

Вот передо мною море голубое:

Плещет волна, волна...

Знаю, о чём (о чём?)

Шепчет она, она.

Шепчет она о том, что нет предела

Снам и мечтам, мечтам...

И всё зовёт, зовёт

К дальним местам, местам.

Я хочу под ветром яростным

Плыть,

Плыть,

Плыть на судне парусном!

Право, нравятся мне очень мало

Корабли без парусов!

Может быть, они удобнее

И во многом бесподобнее,

Но —

Всё равно они подобны странным

Капитанам без усов!

Капитан без усов, усов,

Словно судно без парусов,

А капитаны с усами,

Словно суда с парусами.

В чём клянусь вам шаландами,

Неграми шоколадными,

Льдиной, моржом, эскимосом,

Якорем, трапом и тросом!

Что обращаюсь я к волне безвестной,

Словно к родной, родной?

Мечта о плаванье,

Ты не со мной!

(Со мной!)

Море и небо почернели грозно,

Парус надут, надут!

В гавань суда (сюда)

Вновь не придут!

(Придут!)

Я хочу под ветром яростным

Плыть,

Плыть,
Плыть на судне парусном!
Право, нравятся мне очень мало
Корабли без парусов!

Может быть, они удобнее
И во многом бесподобнее,

Но —

Всё равно они подобны странным
Капитанам без усов!

Капитан без усов, усов,
Словно судно без парусов,
А капитаны с усами,
Словно суда с парусами.
В чём клянусь вечно юными
Рыболовными шхунами,
Яхтой, баркасом, вельботом
И старичком-пакетботом!

ДОРОЖНАЯ

С чемоданом да с клетчатым узлом
Я примчался вприпрыжку на вокзал.

Как связался я с узлом,

Так связался я со злом:

Ведь не я его, а он меня связал!

Все входили в вагоны, как река

С гордой миной вступает в берега...

Я же бросился в вагон,

Как бросаются в огонь,

Как бросаются в атаку на врага!

Я дорогу-чертовку не люблю!

Я тревогу дорожную трублю!

Пассажиров не терплю

И миллион проклятий шлю

Самолёту, вертолёту, кораблю!

...Шёл состав, разворотистый такой!

Сам помахивал дымом, как рукой,

И с презреньем короля

Горы, доли и поля

Он отбрасывал заднею ногой...

Я притих и запомнил с этих пор

Необузданный, бешеный простор,

Семафоры под луной

И на полках надо мной

Многосложный дорожный разговор..

Я дорогу тревожную люблю!

Я тревогу дорожную трублю!

Домоседов не терплю!

И привет весёлый шлю

Самолёту, вертолёту,

Кораблю!..

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие В. Берестова

5

МАКАРОШКИ

*Лягушонок Евстигней	9
*Нерешительные	10
В лесу	13
Попался!	—
Лесные игрушки	14
*Скворушка	—
*Сорока	17
Жучка и юла	—
*Макарошки	18
*Игра	21
*Рыба, рыба...	22
Путаница	25
*Пинни-Гвинни	29
Картофельные олени	—
*Львёнок Вова	30
Было тихо...	33
Девочка и пластилин	34
*Она умеет превращаться!	37

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Зимние птицы	41
Гуси на снегу	42
Лопухи	45
Муха-музыкант	46

Синяя чашечка	49
*Путешественник	50
Дуб и ветер	54
Галчонок	57
*Лето	58
*Война воды и леса	61
Пони	64
*Сухие кусты	68
Солнечный зайчик	70
*Кувшинчики	75

БРАТЬЯ-КАПИТАНЫ

(ПЕСНИ)

Кораблик	79
*Корабли-игрушки	80
*Страна Дельфиния	83
*Кроличья деревня	84
*Барабан	87
*Львёнок	88
*Водопад	91
*Песня о морской раковине	92
*Братья-капитаны	95
*Капитаны без усов!	96
*Дорожная	101

Для младшего школьного возраста

Новелла Николаевна Матвеева

КРОЛИЧЬЯ ДЕРЕВНЯ

Стихи

ИБ № 6891

Ответственный редактор Л. Г. Тихомирова
Художественный редактор А. Б. Сапрыгина
Технический редактор Л. П. Костикова
Корректоры Л. А. Лазарева и И. Н. Мокшина

Сдано в набор 14.10.83. Подписано к печати 24.07.84. Формат 60×84¹/₈. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкн. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,09. Усл. кр.-отт. 51,15. Уч.-изд. л. 10,76. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2449. Цена 1 р. 50 к. Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Матвеева Н. Н.

М33 Кроличья деревня: Стихи/Рис. Г. Макавевой. — М.: Дет. лит., 1984. — 103 с., ил.

В пер.: 1 р. 50 к.

В книгу известного советского поэта вошли стихи для детей. Сборник отличается романтической настроенностью, неожиданностью сюжетов, яркой поэтической образностью и богатством ритмов.

М $\frac{4803010102 - 439}{M101(03)84}$ 338—84

P2

